

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Выпуск 7

Под ред. д-ра юрид. наук Ю.К. Якимовича

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2001

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Р.Л. Ахмедшин, Н.В. Кубрак

Изучение личности преступника невозможно без изучения потерпевшего от преступления и связи, существующей между ними. Поведение потерпевшего неразрывно связано с поведением преступника, поэтому необходимо выяснить, как вела себя жертва¹ во время преступления и какая должна быть реакция или образ ее действия, чтобы пресечь насилие, т.к. известно, что в одних случаях сопротивление преступнику дает положительный для жертвы результат, в других же влечет за собой жестокое убийство (если таковое имело место) за оказанное неповиновение. В дальнейшем, по возможности, наши замечания будут относиться не только непосредственно к изнасилованиям, но также и к тем случаям, когда преступник является серийным убийцей, а жертва преступления остается в живых.

Приведенное выше положение является содержанием одной из важнейших задач юридических наук уголовно-правового цикла – разработки рекомендаций по предупреждению преступлений. Здесь необходимо проследить, по каким одному преступнику понятным признакам начинается «охота» именно на этого человека. Для решения данного вопроса необходимо не столько формулировать вопросы (хотя без сомнения это также является чрезвычайно важной проблемой), сколько структурировать последние в определенные блоки, содержание которых позволяет подтвердить или опровергнуть наличие той или иной конкретной особенности в структуре личности преступника.

Мы согласны с тем, что жертва преступления является главным связующим звеном к пониманию преступника. Поэтому прежде чем начать изучать личность *совершившего* преступление, необходимо изучить личность *пострадавшего* от преступления. Объектом подобного изучения являются такие элементы, как пол, возраст, физическое развитие, интеллект, семейное положение, социальная адаптированность, функциональные признаки (речь, походка, жесты), место жи-

¹ Согласно традиции виктимологии (см.: Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе: Ирфон. 1977. С.8 – 10) мы используем термины «потерпевший» и «жертва» как синонимы.

тельства, стиль жизни, репутация дома и на работе (в учебном учреждении), история болезни (физические и психические особенности), психофизиологическое состояние в момент совершения преступления (беременность, алкогольное или наркотическое опьянение и др.), внешний вид в момент совершения преступления, наличие ценностей (деньги, документы, драгоценности), круг друзей и врагов, а кроме того, план перемещения жертвы до совершения в отношении нее преступления, что позволит выяснить, чем вызвано внимание преступника именно к данному лицу. Заключение судебно-медицинского эксперта о характере повреждений, материалы вскрытия трупа (по делам об убийстве) также являются необходимыми документами для исследования личности преступника. Была ли жертва застигнута врасплох или между ней и преступником происходила борьба, как, каким орудием и с какой силой нанесены повреждения, предшествовали ли они смерти или были совершены *postmortem*, т.е. после смерти, нанесены ли раны сквозь одежду или на обнаженное тело – ответы на эти и другие поставленные перед экспертом вопросы позволят сделать вывод о душевном состоянии преступника в момент совершения преступления и о том, существовали ли какие-либо отношения между ним и жертвой (наяву или в фантазии преступника).

В большинстве случаев совершению убийств, в том числе и серийных, предшествует совершение других насильственных преступлений, в частности изнасилований, поэтому важно ни в коем случае не оставлять без внимания и виктимологического анализа ни одного факта его проявления. Собранная по специальной системе информация при должной оперативности может и должна быть использована в случаях обнаружения серии убийств, так как сознание серийного убийцы фиксируется на определенном образе жертвы, который формируется на протяжении длительного времени. Подобная фиксация является основой личности серийного убийцы¹, в отношении которой возможность волевого контроля крайне ограничена, и если убийствам предшествовали изнасилования, то в обоих видах преступлений непременно будут проследиваться общие признаки, касающиеся как жертв (например, внешний вид, возраст, модель поведения и т.п.), так и *modus operandi* преступника.

Таким образом, целью изучения потерпевшего от преступления является выявление механизма, стимулирующего совершение преступления.

В случаях, когда жертва преступления осталась жива, необходимо: 1) выяснить у нее, как вел себя преступник (событийный анализ); 2) проанализировать поведение преступника в свете выявления мотивов, лежащих в основе преступления (причинный анализ); 3) составить характеристику лица, исходя из мотивов, которые соответствуют описан-

¹ Hazelwood R. & Warren J. The Criminal Behavior of the Serial Rapist // FBI Law Enforcement Bulletin, February 1990. P. 11-16.

ному потерпевшим поведению преступника. Первая задача является основной, правильное решение которой повлечет за собой более достоверную характеристику преступника.

В зарубежной практике исследования личности преступника используется специально разработанная анкета – «Программа исследования жертв изнасилований», состоящая из четырех блоков, включающих в себя 174 вопроса. Такое количество вопросов, на наш взгляд, является не недостатком, а достоинством данной анкеты, так как чем подробнее информация о жертве преступления, тем больше можно узнать о преступнике. Ввиду мультисистемности подобная анкета может иметь большое значение для целей расследования, однако основное ее назначение – способствовать сбору практического материала для последующего теоретического анализа в целях уяснения природы движущей силы преступника.